

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

ЛАПКИНА
Лариса Зиннатовна

АНГЛИЙСКИЕ И БАШКИРСКИЕ
АКУСТИЧЕСКИЕ ОНОМАТОПЫ
(Опыт типологического исследования)

Специальность 10.02.04—германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ЛЕНИНГРАД
1979

*Дорогому
Станиславу Васильевичу,
внуку, учителю и
другу, от
Ларисы
24.10.79.*

Диссертация выполнена на кафедре английской филологии филологического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. А. Жданова.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент С. В. Воронин.

Научный консультант — доктор филологических наук, профессор С. Н. Иванов.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук И. И. Горелов;

доктор филологических наук Т. М. Гарипов, *доктор филологических наук* кандидат филологических наук К. А. Иванова.

Ведущее учреждение: Ленинградское отделение института языкознания АН СССР, сектор грамматики и типологических исследований.

Защита диссертации состоится «...» *сентября* 1980 г.

в часов на заседании специализированного Ученого совета Д 063.57.08 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Ленинградском государственном университете имени А. А. Жданова по адресу: 199164, Ленинград, Университетская набережная, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке университета.

Автореферат разослан «...» *октября* 1979 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук
Н. Е. Зуева.

Как в советском, так и в зарубежном языкознании последних десятилетий отмечается усиление интереса к типологии — области, длительное время находившейся на периферии лингвистической науки. Современное языкознание рассматривает типологию как самостоятельную дисциплину со своим особым предметом исследования и своими специфическими задачами.

Об усилении интереса к типологии свидетельствует появление как целого ряда работ общетеоретического плана, так и многочисленных конкретно-типологических исследований, а также проведение различных научных форумов, посвященных актуальным проблемам типологии. В отличие от типологии прошлого столетия, которая, по словам К. Вегелина, была "целостной типологией" (*whole - system typology*), современная типология ориентируется прежде всего на типологизирование отдельных языковых систем и подсистем, что предполагает иной, индуктивный путь построения целостной типологии через предварительное сравнение всех языковых ярусов с последующим суммированием результатов фрагментарного типологизирования.³

Актуальность исследования. Определенную языковую систему представляют собой звукоизобразительные (т.е. звуко-подражательные и звукоимовительные) слова.⁴ Этот, по выра-

I Voegelin C. *Subsystem Typology in Linguistics*. — *Men and Culture, Philadelphia*, 1956, p.203.

2 Ярцева Е.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. — В кн.: Проблемы языкознания. М., 1967, с.204.

3 Виноградов В.А. Методы лингвистических исследований. М., 1973, с.239.

4 См.: Воронин С.В. Английские ономафоны (Типы и строение): Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. — Л., 1969, где автор приходит к выводу о системной организации английской ономапоны.

жению Б.Мальберга, "драгоценный материал"¹ издавна привлекал внимание исследователей. Но вплоть до недавнего времени он рассматривался, как правило, лишь в связи с другими языковедческими проблемами, в частности, в связи с вопросом о происхождении языка. Самостоятельным объектом изучения звукообразовательной лексики стала, по существу, лишь в последние десятилетия. Однако исследования в этой области имели преимущественно чисто описательный характер, что, естественно, на начальном этапе было необходимо для накопления фактического материала и данных об особенностях ономастов (звукоподражательных слов) в конкретных языках. В настоящее время, когда собран и обработан значительный звукообразовательный материал многих языков мира, представляется возможным и актуальным начать типологическое изучение ономастов, в особенности ономастов неродственных языков, в целях установления общих закономерностей их образования.

Новизна исследования. Ономастоны до сих пор не была за исключением единичных работ - объектом детального и систематического типологического исследования ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании. Работы, в которых рассматриваются звукообразовательные слова неродственных языков, не представляют собой планомерного и широкого сравнения ономапейческой лексики этих языков, не говоря уже о многочисленных исследованиях, в которых сравнения носят лишь эпизодический характер. В реферируемой работе впервые проводится системное типологическое рассмотрение всего корпуса акустических ономастов² двух неродственных языков - англий-

¹ Malberg B. *Structural Linguistics and Human Communication*. Berlin, 1963, p. 174.

² Под акустическими ономастами в работе понимаются слова, в которых находит отражение "подражание" (обычно фонемными средствами) звукам (звучаниям) окружающей действительности (включая "подражание" звукам, производимым неречевыми органами человека и - с некоторыми оговорками - "подражание" голосам животных и птиц).

ского и башкирского. Системный анализ, как известно, исключает случайность совпадения отдельных элементов сравниваемых языков, так как при его применении формальный анализ объединяется с функциональным и учитываются дистрибуции фактов языковой структуры.¹ В работе также впервые сделана попытка не только выявить структурно-функциональное сходство и различие между звукообразовательными словами двух языков, но и интерпретировать эти сходства и различия.

В задачи работы входило: 1) выработка классификации башкирских ономастов на основе предложенной С.Б.Ворониным классификации английских звукообразований по соотносимости их с денотатом в целях получения адекватно описанного материала для типологического анализа; 2) сопоставительное рассмотрение типов и звукоподражательных структур английских и башкирских образований; 3) интерпретация установленных изоморфических и алломорфических черт с привлечением, ввиду двойственности объекта изучения, как данных (психо)акустики, так и данных этимологии и истории языка; 4) изучение типологии соотношения между акустическим ономастом и его денотатом в двух рассматриваемых языках; 5) выявление звукообразовательных функций фонем акустического ономаста; 6) установление закономерностей структурирования английских и башкирских ономастов.

Материал и методика исследования. Материалом работы послужили 655 звукоподражательных основ (314 английских и 341 башкирских). Под звукоподражательной основой понимается звуковой комплекс, компоненты которого выполняют определенные звукообразовательные функции. В английском языке это - непроемная основа, материально совпадающая с корнем. В башкирском это - либо (в большинстве случаев) также непроемная корневая основа, либо производная основа, образованная от звукоподражательного корня при помощи форманта -ур. В работе рассматривались как литературные, так и диалектные образования двух языков.

¹ Ярцева В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. - В кн.: Проблемы языкознания, М., 1967, с.204.

При рассмотрении звукоизображений двух неродственных языков мы исходили из следующих методологических принципов: ономагопея рассматривалась как самостоятельный объект изучения; объект изучения был строго ограничен собственно ономагопеями, и притом ономагопеями акустической (звукосимволизм и артикуляторная ономагопея¹ как имеющие собственную специфику, в данной работе рассмотрению не подлежали); ономагопея сопоставляемых языков рассматривалась в системе, как единое целое и во всем многообразии типов акустических ономагопея; материал исследования был охвачен с наибольшей возможной полнотой. Цель и задачи исследования определили применение метода типологического сравнения для анализа изучаемых языковых объектов.

Исследование проводилось в синхронно-диахронном плане (рассматривались как современные, так и первоначальные формы ономагопея).

Практическое значение. Обобщенный в работе материал и результаты анализа могут быть использованы: при подготовке общетеоретических и специальных курсов, затрагивающих проблемы мотивированности языкового знака, связи звука и значения; в теории и практике перевода; в теории и практике составления словарей (особенно это касается материала по ономагопея башкирского языка, в котором ата лексика лексикографирована еще совершенно недостаточно). Установленные закономерности структурирования ономагопея двух неродственных языков могут внести определенный вклад в построение фоносемантической типологии.²

Апробация. Результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на УИ научно-методической конференции

-----
¹ Под артикуляторными ономагопеями понимаются слова, в которых находит отражение "воспроизведение" (обычно - фонемными средствами) звуковых физиологических процессов, производимых человеческим носом, ртом и горлом (вздох, громкий крик, кашель и т.п.).

² Фоносемантическая типология (как общая типология звукообразовательных систем) разрабатывается в настоящее время С.В.Вороныным.

филологического факультета, а также на заседаниях кафедры английской филологии Ленинградского университета им.А.А.Жданова и на аспирантском семинаре той же кафедры.

Структура и объем работ. Диссертация (182 с. машинописного текста) состоит из введения, трех глав и заключения. В главе I ономагопея рассматривается как двойственный объект изучения; в главе II обсуждаются типы и звукоподражательные структуры английских и башкирских акустических ономагопея; в главе III рассматривается типология соотношения "акустический ономагопея: денотат".

Основные положения работы.

Ономагопея отражает реально существующие звуковые объекты, имеющие определенные акустические характеристики, которые и берутся за основу номинации. Образование ономагопея определяется двумя факторами - внеязыковым ("универсальным", не зависящим от каждого данного языка) и языковым (манифестирующимся различным образом в зависимости от конкретного языка). I При этом ведущим является первый фактор, определяющий существенные, характерные черты ономагопея как лингвистических универсалий.

Ономагопея представляет собой особое специфическое языковое явление. С одной стороны, в ономагопея выделяется акустический аспект, отражающий характер связи между природой обозначаемого звучания и акустической сущностью языковых единиц, передающих это звучание; с другой стороны, выделяется лингвистический аспект, отражающий способы реализации этой связи в каждом конкретном языке. Этот двойственный характер объекта изучения определяет и двойственный подход к его анализу: экстралингвистический и лингвистический. Долгое время ономагопея изучалась лишь с чисто лингвистической точки зрения. Однако необходимость привлечения данных экстралингвистики, и в первую очередь акустики и психоакустики, начинает осознаваться многими исследователями.²

-----
¹ Воронын С.В. Указ.соч., с.15.

² См., например: Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений. - В кн.: Пражский лингвистиче-

А. Общеизвестно, что звук, с одной стороны, представляет собой физическое явление (распространение колебаний в воздухе, твердом теле, жидкости и т.д.), с другой стороны, это ощущение слушающего, которые возникают у него в результате воздействия звуковой волны, т.е. слышимые звуки. Нас, естественно, интересуют последние.

Звуки обладают (психо) акустическими характеристиками, которые обуславливают их восприятие и по которым один звук отличается от других. Эти характеристики можно выделить на основании следующих параметров: время, диссонантность, регулярность, высота, громкость.¹

По параметру времени звуки можно подразделить на мгновенные, или удары, и немгновенные, или неудары. Ударам и неударам качественно противопоставляется класс диссонансов,² или дрожащих звучаний.³ В этом классе отмечаются следующие типы звучаний: диссоннирующий удар, чистый диссонанс, диссоннирующий шум, диссоннирующий тоношум и диссоннирующий тон.

По параметру регулярности на акустическом уровне выделяются периодические и непериодические звуковые колебания; на психоакустическом им соответствуют тоны и шумы, представляющие собой как акустически, так и психоакустически простые звучания. По этому параметру выделяется также акустически сложный звук, совмещающий в себе шум с элементами тона, который на психоакустическом уровне воспринимается, однако, как простой, неразложимый звук специфической окраски - тоношум (например, жужжание).

По параметру высоты на психоакустическом уровне различаются ский кружок, М., 1967, с.283; Воронин С.В. Указ.соч.; Казакевич О.А. Однословные звукоподражательные идеофоны зулу. - Публикации отделения структурной и прикладной лингвистики (Московский гос.ун-т, филол.ф-т, 1975, вып.7); Братусь И.Б. Акустические ономаты в индонезийском языке: Автореф.дисс. на соиск.учен.степ.канд.филол.наук. Л., 1976.

¹ Ср.: Воронин С.В. Указ.соч., с.3.

² Воронин С.В. Указ.соч., с.4.

³ Братусь И.Б. Указ.соч., с.10.

ются высокие и низкие звучания.

По параметру громкости на акустическом уровне выделяются интенсивные и неинтенсивные звуки; на психоакустическом уровне - громкие и тихие.

Квалитативные элементы акустической структуры денотата представлены четырьмя простыми, неразложимыми типами звучаний; это - удар, тоновый неудар, чисто шумовой неудар, чистый диссонанс. К квантитативным элементам относятся высота, громкость, длительность. Простые типы звучаний образуют сложные по своей акустической структуре звуки - тоношум, диссоннирующий удар, диссоннирующий тон, диссоннирующий тоношум, на психоакустическом уровне воспринимаемые как простые, неразложимые, специфической окраски звучания. Звучания разных типов могут вступать в определенные соотношения между собой, образуя сложные (как акустически, так и психоакустически) звуки.

В английской и башкирской ономастике отражаются три класса и два гиперкласса звучаний: А. Удар; Б. Неудар; В. Диссонанс; АВ. Удар с последующим неударом; ВАБ. Диссоннирующий удар с последующим неударом. На лингвистическом уровне им соответствуют три класса и два гиперкласса английских и башкирских ономастов: "А". Инстанты; "Б". Континуанты; "В". Фреквентативы; "АВ". Инстанты-континуанты; "ВАБ". Фреквентативы квазинстанты-континуанты. Эти классы и гиперклассы распадаются на ряд типов, которые соответствуют различным акустическим типам звучаний. В нашем английском материале представлены I7, в башкирском - I5 типов.¹

Как показывает проведенное исследование, акустическая структура денотата находит отражение в звукоподражательной структуре соответствующего ономаста. Под звукоподражательной структурой понимается фонологическая структура ономаста на уровне типов фонем, отражающая звуковой комплекс ономаста,

¹ С.В.Воронин выделяет в английском языке I8 типов (см.: Указ.соч., с.7-8). Один из этих типов в данной работе не рассмотрен, т.к. его формируют три образования (сленговое, окказиональное, американизм), не входящие в исследуемый нами материал.

непосредственно связанный с обозначением вневязкового звука,¹ т.е. рассмотрение онематопей двух языков ведется на более высоком уровне, чем уровень конкретных фонем.

В качестве единицы исследования в работе избирается фонемтип, представляющий собой абстракцию, обобщенный тип звука. Исследование на уровне фонемтипов звукоизобразительной лексики отдельных языков оказывается весьма плодотворным и результативным. Использование этого понятия в типологических исследованиях является необходимым, ибо такого рода исследования призваны установить характерные, типические черты сравнимых языковых объектов и должны вестись "на некотором достаточно абстрактном (общем) уровне рассмотрения (подразумеваемом отвлечении от всех моментов, несущественных с точки зрения типологической теории)".² Поэтому структуры звукообразительных слов были рассмотрены как структуры, состоящие не из набора конкретных фонем, а из "типизаций" фонем - фонемтипов. Последние же не принадлежат лишь одному какому-то языку - они являются общими для самых различных языков. Рассмотрение исследуемых лексем на двух других уровнях - уровне фонетических элементов и уровне конкретных фонем - представляется менее необходимым, хотя и не менее интересным. Анализ на уровне фонетических элементов интересен с точки зрения установления универсалий звукоизобразительного плана. Сопоставление на промежуточном уровне - уровне конкретных фонем - не является сколько-либо показательным при типизации звукообразительных слов, т.к. на этом уровне находят отражение лишь специфика каждого конкретного языка в образовании этих слов; материальное совпадение некоторых форм носит случайный характер.

Б. Взякое типологическое исследование имеет своей целью выявление и объяснение общей суммы сходных (изоморфических) и различных (алломорфических) черт, характеризующих системы со-

¹ См.: Братусь И.Б. Указ. соч., с.12.

² Успенский Б.А. Структурная типология. - М., 1965, с.55; см. также: Солнцев В.М. Типология и тип языка. - Вопросы языкознания, 1978, № 2, с.29.

представляемых языков.¹ Понятие изоморфизма, как известно, широко применяется в лингвистике. Особенно перспективной сферой применения этого понятия является типология языка, где перечень относительных универсалий и их количественный учет, а также тест на приложимость одних и тех же моделей к подсистемам разных языков не только позволяет установить, насколько изоморфны языковые системы, но и выявить их специфические особенности.² Онематопейская типология имеет своей целью выявить, с одной стороны, изоморфизм онематопов разных языков (т.е. совокупность свойств, присущих этой категории слов как языковой универсалии), с другой же стороны - выявить их алломорфизм (т.е. совокупность свойств, присущих онематопам отдельных языков или группы языков и проявляющихся как специфические особенности каждого конкретного языка или группы языков).

В работах по онематопе внимание исследователей привлекали, как правило, лишь черты сходства этих слов в разных языках. Подобный подход может быть оправдан лишь для работ описательного характера, цели и задачи которых отличаются от целей и задач собственно типологических исследований. При типологическом анализе концентрации внимания лишь на чертах сходства (или, напротив, различия) сравниваемых объектов вряд ли может быть признана оправданной.

Исследование звукообразений двух неродственных языков показывает, что для выявления общей суммы сходных и различных свойств слов этой категории необходим разносторонний подход: необходимо рассмотреть, во-первых, изоморфность/алломорфность звукообразительных структур исследуемых образований, т.е. установить структурный изо- и алломорфизм на уровне фонемти-

1 Martinet A. A Functional View of Language. - Oxford,

1962, с.100; Кодохов В.И. Методы лингвистического анализа. - Л., 1963, с.55; Успенский Б.А. Указ. соч., с.17; Ярцева В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. - В кн.: Проблемы языкознания. М., 1967, с.203.

² Чижурова Ф.М. О лингвистическом изоморфизме. - Уч. зап. Тульского пед. ин-та, факультет иностр. яз., 1971, вып. 6, с.37.

пов, во-вторых, рассмотрим соотношение "акустический онома- топ : денотат" в двух его аспектах: способы передачи элемен- тов акустической структуры денотата в языке и звукообразо- зительные функции фонем в составе ономотопа.

Сравнение звукоподражательных структур английских и баш- кирских ономотопов на уровне фонемотипов показывает, что в них находят отражение как общие для двух языков особенности строения этих слов, так и определенные специфические особен- ности звукоизображений в каждом из этих языков.

Изоморфность сопоставляемых структур проявляется в сле- дующем. Практически каждый элемент акустической структуры де- нотата находит отражение в звукоподражательных структурах со- представляемых ономотопов. В подавляющем большинстве случаев один и тот же тип звучания передается в них одинаковыми фоне- тическими средствами, например: удар - взрывными фонемами, чисто шумовой удар глухими фрикативными, тоношумовой не- удар - звонкими фрикативными и т.д. Одинаковые фонемотипы оформляют, как правило, и одинаковые структуры. Вследствие этого представляется возможным вывести единые канонические структуры¹ для звукоизображений 12 и 15 выделяемых как в английском, так и в башкирском языках типов. Приведем эти структуры, иллюстрируя их примерами и показывая в процентах количество охватываемых ими ономотопов.²

¹ Под канонической структурой мы понимаем звукоподража- тельную структуру, в которой отражаются общие для сопостав- ляемых языков звукоизобразительно валентные компоненты. В ка- нонической структуре не находят отражение отдельные факльта- тивные компоненты (как правило, латеральный и лабиальный со- норные, выполняющие артикуляторнообразительные функции), а также показатели количественных характеристик звучаний и по- казатели артикуляторных типов акустических фонемотипов (напр., $V\check{O}C^1, H$: $V\check{O}C$ - акустический тип, I, H - показатели ко- личественной характеристики звука; $PIOS^1AB$: $PIOS$ - акустиче- ский тип, IAB - показатель артикуляторного типа).

² Условные обозначения в структурах: $CONS$ - любой со- гласный; $PIOS$ - взрывной, $FRIC$ - глухой фрикативный, $FRIC$ -

Тип I : Инстанты.

АБ. $PIOS (+ SON^{LAT}) + V\check{O}C + PIOS$
 SON^{LAT}

англ. (70, 12%) - тар "стучать; хлопать (напр. рукой по пле- чу"; $SPLICK$ "щелкать языком, щелкать (щекол- дой); (фонет.) кликс, щелкающий звук";

"плескаться о берег (о спокойном море)".
баш. (58, 22%) - $D\check{O}P$ "издавать глухой звук; производить уда- рами шум, напоминающий топот"; $KEPL$ (- $KEPL$) "тыкать (о часах), тиканье"; LEP "подража- ние слабому, однообразному постукиванию".

Тип III : Чисто шумовые континуанты.

АБ. ($CONS +$) $V\check{O}C + FRIC$

англ. (100%) - $SHTSH$ "долгий свистящий звук крыльев; под- ражание длительному шипению пара".

баш. (36, 36%) - BYU "шипеть (напр., о сырых дровах в печи)".

Тип IV : Тonoшумовые континуанты.

АБ. ($CONS +$) $V\check{O}C + FRIC$

англ. (81,81%) - $BUZZ$ "жужжать, гудеть".

баш. (100%) - BYZ "жужжание насекомых, а также летящих пух".

Тип V : Фреквентативы квазинстанты.

АБ. $CONS + V\check{O}C + R + PIOS$

англ. (100%) - $CRACK$ "производит треск, резкий отрывистый звук (при разламывании ч.-л., при взрыве); $SHIRT$ (шотл.) "бить струей (при надавлива- нии); разорывивать".

баш. (86,84%) - $QYRQ$ "резать, отрезать; рубить, стричь".

звонкий фрикативный, SON - сонорный, SON^{LAT} - латеральный со- норный, R - фонема /r/, $V\check{O}C$ - краткий гласный. Для звуко- изображений трех типов (I, III, IV) канонические структуры невыводимы.

Тип У I : Чистые фреквентативы.

АБ. **SONS + VÖC + R**

англ. (100%) - **BIRR /vɪr/** "дрожящий звук; вибраторное произношение /r /; шум крыльев".

баш. (45,45%) - **ṚṬṚ** "тараканье, фыркание (мотора); тараканье; взлетать (о птицах), порхать".

Тип У II : Фреквентативы тоновые квазиконтинуанты.

АБ. **SONS + VÖC + R**

англ. (12,5%) - **YERR** "издавать резкий неприятный звук, крик; орать, рычать".

баш. (70,58%) - **LAR (-LAR)** "рев (сколины); орать, реветь".

Тип У III : Фреквентативы чисто шумовые квазиконтинуанты.

АБ. **FRIC' + VÖC + R**

англ. (100%) - **HURR** "производить низкий шуршащий звук (о крыльях); производить дрожащий звук /r /; рычать (о собаке)";

баш. (11,12%) - **ṢAR** "резкий шаркающий звук".

баш. (11,12%) - **ṢAR** "клокотать, бурлить (о воде)".

Тип IX : Фреквентативы тоношумовые квазиконтинуанты.

АБ. **FRIC' + VÖC + R**

англ. (100%) - **RAZZ** "резкий свист; щикаль".

баш. (50%) - **ZIR(R)** "пронзительный однообразный звук вращения".

Тип X : Тоновые "последударные" инстанты-континуанты.

АБ. **PLOS + VÖC + SON (+ PLOS)**

англ. (79,62%) - **BUMP** "сильно ударить с приглушенным звуком", **TANK** (дил.) "звонкий удар".

баш. (66,66%) - **GÖMP** "приглушенный звук, возникающий при ударе по полому, но снаружи мягкому предме-

ту (напр., по полому дереву)", **DAŋQ** "звонкий отрывистый сильный звук, возникающий при ударе деревянным предметом по ч.-л. металлическому".

Тип XI : Чисто шумовые "последударные" инстанты-континуанты.

АБ. **PLOS + VÖC + FRIC'**

англ. (100%) - **BASH** "наносить сильный удар, разбивающий ч.-л. вдребезги; бить крыльями в шлы (о курице)".

баш. (100%) - **BAŋ(ʃ)** "шипеть; звук струи воздуха, пробивающегося через узкое горло отверстия".

Тип XII : Чисто шумовые "предударные" инстанты-континуанты.

АБ. **FRIC' + VÖC + PLOS**

англ. (100%) - **NAK** "рубить с силой, сильными ударами (топором); кашлять сухим кашлем".

баш. (100%) - **NYR** "сгегать, подхлестывать, ударять наотмашь; полосовать кнутом".

Тип XV : Фреквентативы чисто шумовые "последударные" квазиинстанты-континуанты.

АБ. **FRIC' + VÖC + R + FRIC'**

англ. (100%) - **CRASH** "разбивание вдребезги сокрушительным ударом; пацать, рушиться с грохотом, треском".

баш. (100%) - **GÖŋŋ** "хруст при жевании травы, сена мелким скотом".

Изоморфные структуры имеют 86,8% английских и 68,5% башкирских звукоизображений, т.е. в целом более чем половина материала сопоставляемых языков. Последнее является также важным доказательством неслучайности, закономерности "схождения" в строении исследуемых лексем.

Помимо изоморфизма типизируемые языковые объекты обнаруживают и ряд алломорфических черт, которые, однако, наблюдаются лишь у 13,2% английских и 31,5% башкирских образований. Можно выделить несколько видов структурного различия между ономатами типизируемых языков.

В английском и башкирском языках представлен ряд онома-топов, одинаковые звукоизобразительно валентные компоненты которых формируют разные структуры (типы У1, УП, УШ, IX, XII). Ярким примером этого являются односложные корневые ономагопы английского языка и двусложные звукообразительные образования башкирского. В последних один из основных компонентов структуры - фонема /г/ - находится за пределами корня. Подобное различие, однако, отражает лишь специфические особенности исследуемых языков в структурировании звукоизобразительной лексики и не имеет принципиального значения в плане соотношения "денотат : ономагоп", т.к. фонема /г/ выполняет свою функцию отражения диссонанса независимо от того, находится ли она в корне ономагопа или за его пределами. Ср.: тип У1, англ. **JAR** "производить неприятный, резкий дрожжаний звук" и баш. **ҠАР** "дрожжаний звук мотора; звук пулеметной очереди" и **ҠУҠАР** "трещать, стрекотать", которые независимо от своего структурного оформления обозначают один и тот же тип звучания - чистый диссонанс. Лишь в одном случае разные структуры имеют корневые ономагопы: тип XII, англ. **ZIP** "высокий, внезапно обрывающийся звук жужжания либо звонко свистящий удар и т.п." и баш. **ҠИҠ** "короткий свист рассекаемого воздуха при очень быстром движении", в которых тономовое звучание передается фонемами, принадлежащими к одному и тому же фонемотику звонких фрикативных.

В ономагсах нескольких типов (типы I, П, IV, УП, XV) для обозначения одного и того же внеязыкового звучания используются фонемы разных типов, т.е. структуры отличаются ассортиментом звукообразительно валентных компонентов. Например, тоновый удар отражается в английском языке долгим гласным, в башкирском - как правило, медиальным либо лабиальным сонорным, а в отдельных случаях - кратким гласным, носовым сонорным или звонким фрикативным (ср.: англ. **HOOT** "кричать, ухать (о

сове); гудеть (о рокке)", **WOO** "подражание гудению или завыванию ветра"; **MOO** "мычать" и баш. **НАҠ** - "петь (о птице)", **ҠҠ** (**ҠҠҠ**) "вой", **Ө** - "зыгь"; завывать (о собаке и т.п.)", **YZ** - "тихо мычать", **ZEN** - (диал.) "зыгь, завывать (о ветре)". В подобных случаях анализ материала лишь на уровне фонемотипов оказывается недостаточным; необходим анализ на уровне фонетических элементов. Указанные фонемы (одни в большей степени, другие в несколько меньшей) имеют тоновую характеристику и, следовательно, любая из них может быть использована (с большим или меньшим успехом) для звукоизображения тонового звучания. Каждый язык "волен" выбрать то или иное средство. Этот выбор в каждом конкретном языке обуславливается различными причинами. Для обозначения тона английский язык предпочитает использовать долгие гласные как наиболее точно передающие этот тип звучания; в башкирском долгие гласные нет, соответственно, он выбирает иные фонетические средства для этой цели. Но в любом случае акустическая характеристика использованного фонемотипа соответствует акустической природе денотата.

Причиной разнооформленности типизируемых лексем является и процесс исторического развития языка - в частности, различные фонетические изменения, в результате которых первоначально сходные в разных языках звукообразительные корни оказываются на современном этапе алломорфными (типы I, X). Такое различие последовательно отмечается в обозначениях удара. Апроксимированно этот тип звучания может передаваться африкатой, что и имеет место в английском языке (тип I: **SNAP** "отрубать, делать трещины"). В соответствующих башкирских образованиях представлены фрикативные /в/ и /ш/, которые в силу своей акустической сущности не могут передавать ударное звучание. Однако анализ древнетюркской изобразительной лексики показал, что в обозначениях удара первоначально была представлена африката, которая впоследствии упростилась во фрикативный тип (др.-т. **šar** "отрывистые, резкие звуки; шетки; чавканье" → баш. **SAR** "плескаться, плескать (сильными ударами по воде); чавкать, лаять, дать пощечину, ударить по лицу"). Определенное влияние на фонетический облик исследуемых

Кроме качественных элементов в структурах рассматриваемых онематопов находят отражение и качественные элементы акустической структуры денотата (высота, громкость, длительность), которые в большинстве случаев отражаются качественными же элементами, реже - качественными. Высота и громкость звучания передаются, соответственно, высотой и интенсивностью фонем. В английском языке - это всегда высота и интенсивность гласного (краткого или долгого), в башкирском - в подавляющем большинстве случаев также высота и интенсивность гласного (краткого), а в ряде случаев - высота и интенсивность медиального или лабиального сонорного. Длительность звучания в онематопах двух языков имеет ограниченную значимость и отражается лишь в отдельных случаях.

Правилом практически для всех фонем звукоподражательных структур сопоставляемых онематопов является выполнение ими тех или иных звукообразительных функций: звукоподражательных, звукоимвольческих и звукоимвольческих-звукоподражательных. Наиболее характерным является выполнение ими звукоподражательных функций, которые реализуются в обоих языках взрывными, глухими, фрикативными, звонкими фрикативными, носовыми сонорными, краткими гласными и фонемой /ʌ/. В башкирских онематопах эту функцию последовательно выполняют также медиальный и лабиальный, а в отдельных случаях и латеральный сонорные; в английском - аффрикаты и долгие гласные, которые в башкирских образованиях не представлены.

Звукоимвольческие функции в том и другом языке реализуют латеральный и лабиальный сонорные, звукоимвольчески-звукоподражательные функции - латеральный сонорный, медиальный и носовой. Установлено, что в английском языке указанные две функции латерального и лабиального являются единственными выполняемыми ими функциями. В башкирском же латеральный сонорный в ряде случаев реализует и звукоподражательные функции; а лабиальный, как правило, выполняет звукоподражательную функцию и лишь в единичных случаях - звукоимвольческую.

Проведенное исследование показало, что большинство фонем в составе онематопов двух языков многофункционально: характерным является выполнение ими двух или трех звукообразительных функций.

слов оказывает интерференция артикуляторной онематопей, которая нередко нарушает "закономерные" структуры акустических онематопов и в отдельных случаях является причиной расхождения этих слов в разных языках (типы I).

Структурный алломорфизм исследуемых лексем определяется и своеобразным оформлением диалектных образований, которые также нарушают "закономерные" структуры (типы III, X).

В. Рассмотрение типологии соотношения "акустический онематоп : денотат" показало, что практически все элементы акустической структуры денотата находят отражение в структурах как английских, так и башкирских онематопов. На этом уровне фонетических элементов - в обоих языках отмечаются лишь сходные способы связи между денотатом и звуком речи. Это и понятно, т.к. здесь характер связи между означаемым и означающим определяется не внутриязыковым, а внеязыковым фактором. Действие собственно лингвистического фактора проявляется в том, что для отражения элементов денотата в языках могут быть использованы идентичные фонетические элементы разных типов фонем. Так, тоновый удар принципиально может передаваться тоновостью фонем нескольких типов. Но каждая из этих фонем обладает разной степенью тоновости (в наибольшей - долгие гласные, в наименьшей - звонкие фрикативные). Такое различие, однако, является лишь количественным (но не качественным) и тем самым не подрывает принципа непосредственной связи между формой и значением онематопа.

В подавляющем же большинстве случаев качественный элемент акустической структуры денотата передается в сопоставляемых языках фонетическими элементами фонем, принадлежащих к одинаковому фонемотипам: удар - взрывным характером взрывного согласного, чисто шумовой удар - чисто шумовым характером глухого фрикативного или чисто шумовым элементом звонкого фрикативного, чистый диссонанс - диссонантным характером фонем /ʌ /, длительный резонаторный тон - тоновым характером короткого резонаторного сонорного, краткий резонаторный тон во всех английских образованиях и в подавляющем большинстве башкирских лексем отражается тоновым характером резонаторного сонорного и следующего за ним взрывного согласного.

тельных функций, а иногда и четырех. Причем нередко та или иная фонема в английском языке реализует одну, а в башкирском - другую функцию. Исследование подобных случаев весьма показательно для раскрытия звукообразительных возможностей фонем языка в целом.

Несмотря на определенные различия в функционировании фонем в составе английских и башкирских ономастов, можно констатировать, что большинство фонем обычно выполняет одинаковые звукообразительные функции: взрывной служит показателем удара; глухой фрикативный - чисто шумового удара; носовой сонорный - резонаторного тонового удара; вибрانت служит показателем чистого диссонанса; звонкий фрикативный - тоновомового удара; одна из функций гласной фонемы - отражение высоты и громкости звучания. Использование этих фонем для иных звукообразительных целей не носит регулярного характера.

Особо следует отметить роль фонемы /r /, а именно, роль этого компонента структуры за пределами корня. Например, англ. **SLATTER**, **BLUBBER**, баш. **ТЕКЕР**, **КЕЛТЕР**.¹ Рассмотрение функций **R**-форманта в подобных образованиях показывает, что в ономатах исследуемых языков этот компонент структуры находится на разных ступенях процесса, называемого С.В.Борониным процессом "дефонсемантизации", угасания первоначальной звукообразительности **R**-форманта. В английском языке этот процесс находится на стадии завершения: **R** за пределами корня ономастов реализует лишь звукосемволическую функцию отражения множественности, повторности, дробности обозначаемого звучания, полностью утратив звукоподражательную функцию строения диссонанса (например, **SLATTER** "производит быструю серию звуков удара жестких нерезонирующих тел, стучать", который передает лишь "ударное" звучание). В словах же незвукоподражательных он выступает как непродуктивный омертвевший аффикс. В башкирском языке в сфере звукообразительной лексики **R**-формант почти полностью сохранил свою исходную звукообразительность и последовательно выполняет звукоподража-

¹ Автор видит различие в ударении сопоставляемых лексем.

тельную функцию (ср., напр., **TEKER** "издавать треск (прогрезгать), стрекотать", в котором фонема **r** передает чистый диссонанс). Звукосемволическая функция реализуется за редким исключением, лишь вкупе со звукоподражательной функцией (ср., напр., **КЕЛТЕР** "звук, возникающий при вращении колес: дрожать", обозначающий как диссонанс, так и повторность звучания). В словах незвукообразительной лексики башкирского языка **R**-формант полностью абстрагировался и функционирует как глаголообразующий аффикс.

Г. Заключение диссертации содержит общие итоги проведенного типологического исследования английских и башкирских акустических ономастов. Для успешного сопоставительного анализа, для получения соизмеримых результатов необходимо, в первую очередь, иметь адекватно описанный сравниваемый материал. За основу такого описания в работе была взята классификация ономастов по соотносимости с денотатом, выработанная на объективной основе и обладающая признаками универсальности.

Выход в экстралингвистику позволил выделить основные классы и типы ономастов, которые четко представлены в столь отдаленных языках, как английский и башкирский. Тем самым мы получили еще одно доказательство принципиальной применимости классификации по соотносимости с денотатом к ономастопе разных различных языков мира.

Сопоставительное исследование звукообразительной лексики неродственных языков требует разностороннего подхода.

Сравнение ономастов на трех уровнях показывает, что наибольшее сходство отмечается на низшем уровне - уровне фонетических элементов; на высшем - уровне фонематипов - наблюдаются как черты сходства, так и черты различия (первые доминируют); на промежуточном уровне - уровне конкретных фонем - как правило, отмечаются лишь черты различия.

Выход в диахронию позволил установить изначальное сходство многих, различных на современном этапе развития языка, ономастов двух языков.

Проведенное исследование позволяет говорить о многозначной связи между звуком и значением в звукообразительной по своему происхождению лексике изучаемых языков. Эта связь про-

является в "многоформности" значения (одно и то же звучание может передаваться в языках различными средствами - типами фонем), а также в "многозначности" (многофункциональности) знака (фонем одного типа реализуют несколько различных звукообразовательных функций).

В ониматопее сравнимых языков широко действует принцип гомогенности, который следует понимать в смысле "прямой звукообразовательной передачи элементов денотата элементами, принадлежащими к тем же (психо)акустическим типам, что и сами элементы обозначаемого внешнего звучания".¹ Однако апроксимированная передача звучаний также играет немаловажную роль в звукоподражаниях двух неродственных языков. Представляется возможным уточнить положение С.В.Воронина о том, что апроксимация действует лишь на уровне фонем ("внутри" фонемотипа), на уровне же фонемотипов ("между" фонемотипами) наблюдается прямая передача элементов денотата: рассмотренный материал показывает, что на уровне фонемотипов апроксимация также играет определенную (хотя и далеко не столь значительную, как на уровне фонем) роль. Полностью в силе остается положение о том, что выбор той или иной фонемы для ониматопы, как правило, случаен в рамках фонемотипа, выбор же самого фонемотипа не случаен.

Проведенный анализ английских и башкирских акустических ониматопов со всей очевидностью показывает, что, несмотря на типологическую несхожесть сопоставляемых языков, изоморфические черты их звукообразовательной лексики доминируют над чертами алломорфическими. Как в английском, так и в башкирском языке между ониматопом и его денотатом наблюдаются закономерные соответствия. Закономерные соответствия наблюдаются и между ониматопами двух языков, что в плане типологии более существенно. Последнее находит выражение в том, что в большинстве случаев мы можем говорить о структурно-функциональном сходстве подавляющего большинства ониматопов двух языков.

Имеющиеся немногочисленные в целом различия не являются случайными, а в каждом конкретном случае обусловлены действи-

¹ Воронин С.В. Указ.соч., с.12.

ем определенных факторов — внеязыковых или внутриязыковых. Преобладание изоморфических черт в стрессии и функционировании компонентов звукоподражательных структур ониматопов двух языков определяется универсальным характером этой категории слов.

Как в английском, так и в башкирском языках ониматопическая лексика системно организована.

Системное изучение — в сопоставительном плане — ониматопов двух неродственных языков может рассматриваться как начальный этап типологического исследования звукообразовательной лексики языков мира.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О двух видах фреквентативов (на материале английского и башкирского языков).—Л., 1976. — 12 с. — В надзаг.: Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Рукопись предст. к деп. в ИНИОН АН СССР № 936 от 27.9.76 г.
2. Типология тоновых инстантов-континуантов в английском и башкирских языках.—Л., 1977. — 11 с.—В надзаг.: Ленинград. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Рукопись предст. к деп. в ИНИОН АН СССР № 1201 от 22.2.77 г. (Совместно с С. В. Ворониным).